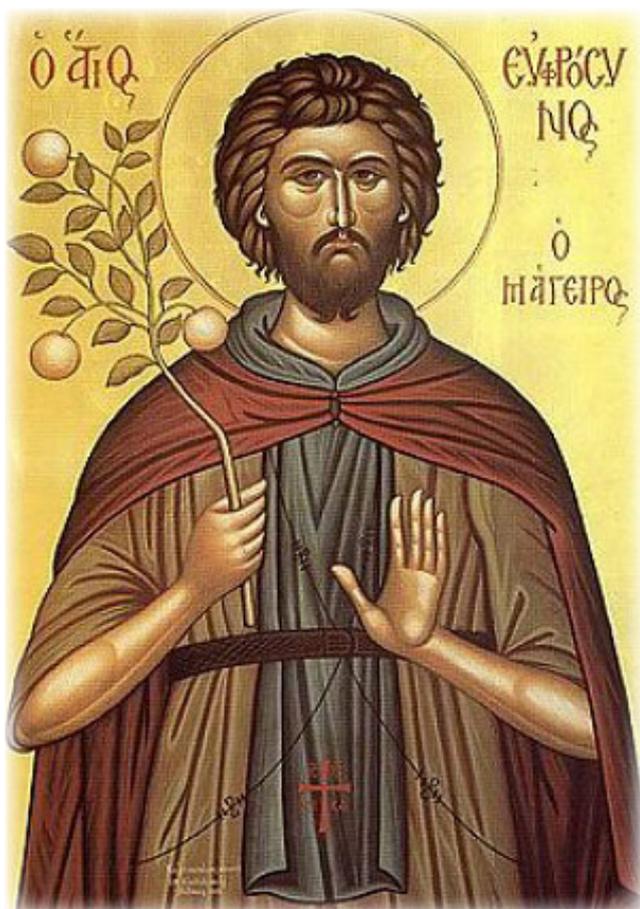

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФРОСИН ПАЛЕСТИНСКИЙ

(24 сентября)

Тропарь, глас 8

В тебе, отче, известно спасеся, еже по образу: прием бо крест, последовал еси Христу, и дея учил еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобне Евфросине, дух твой.

Преподобный **Евфросин** - инок одного из Палестинских монастырей, нес послушание на кухне, работая поваром. Трудясь для братии, преподобный Евфросин не отлучался мыслью от Бога, пребывая **в молитве и посте**. Он всегда помнил, что послушание - первая обязанность монаха, и потому смиренно повиновался старшим братьям. Терпение святого было изумительно: **его часто укоряли, но он не роптал и невозмутимо переносил все неприятности**.

Своей внутренней, скрытой от людей добродетелью святой Евфросин угодил Господу, Который Сам открыл монастырской братии духовную высоту их скромного собрата.

Один из монастырских пресвитеров в молитве просил Бога показать ему **блага, уготованные праведникам в будущем веке**. Священник увидел во сне, что находится в раю и созерцает со страхом и радостью его неизреченную красоту. Там же он увидел и инока своей обители повара Евфросина. Удивившись этой встрече, пресвитер спросил Евфросина, как он здесь оказался. Святой ответил ему, что **находится в раю по великой милости Божией**. Тот вновь спросил, имеет ли Евфросин власть дать ему что-нибудь из окружающих их красот. Преподобный Евфросин предложил священнику выбрать, что ему хочется, и тот показал на **прекрасные яблоки, росшие в райском саду**. Преподобный сорвал три яблока, завернул их в платок и подал собеседнику.

Проснувшись до начала утрени, священник принял видение за обыкновенный сон, но вдруг заметил около себя платок с завернутыми в нем райскими плодами, издававшими дивное благоухание.

Священник, найдя в церкви преподобного Евфросина, спросил его под клятвой, где он был ночью. Святой ответил, что **находился там, где был и священник**. Затем преподобный сказал, что Господь, исполняя молитву священника, показал ему рай и подал райские плоды через него, "**худого и недостойного раба Божия Евфросина**".

По окончании утрени священник рассказал обо всем братии монастыря, указывая на духовную высоту инока Евфросина, сокровенного угодника Божия, и показал благоухающие райские плоды.

Глубоко растроганные слышанным, иноки пошли в поварню, чтобы поклониться преподобному Евфросину, но не застали его там: **избегая славы человеческой, святой ушел из обители. Место, куда он скрылся, осталось неизвестным**, но иноки всегда помнили, что их собрату, преподобному Евфросину, был открыт рай, и они, спасенные, по милости Божией, встретят его там. Райские яблоки они свято хранили и частичками раздавали на благословение и исцеление.

ЕВАНГЕЛИЕ

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесению быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

(Евангелие от Иоанна, 3:13-17)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

"Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах".

И это, по-видимому, не имеет ничего общего с предыдущим. Но если кто внимательно всмотрится в мысль Господа, то окажется, что и это близко относится к предыдущему.

Поелику **Никодим** называл Господа Учителем и Пророком, то Он говорит: «**Не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше, как Сына, а не от земли сущим. Никто из пророков не восходил на небо, а только Я один имею взойти, как и нисшел**».

Услышав, что Сын Человеческий сшел «с неба», не думай, что плоть сошла с неба. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел чрез Деву, как чрез канал. Но поелику Христос, со-

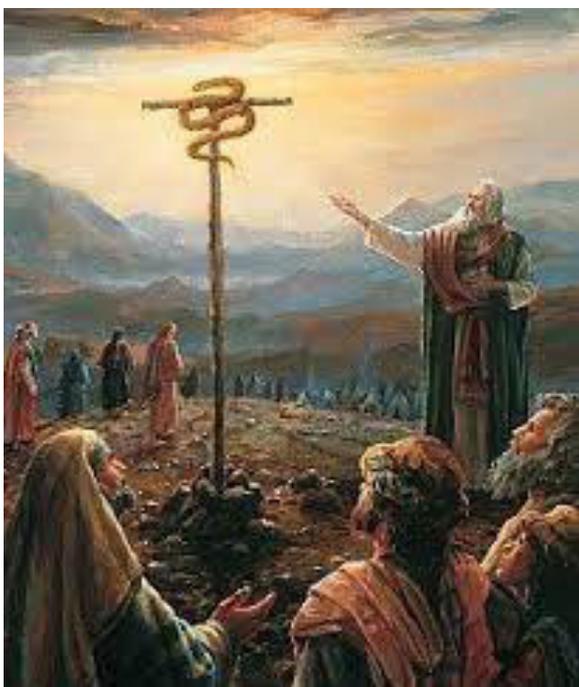

стоящий из двух естеств, был одна Ипостась или одно Лицо, то названия Человека прилагаются к Слову, и опять названия Слова – к Человеку. Так и здесь говорится, что с неба сшел **«Сын Человеческий»**, потому что **Он одно Лицо и одна Ипостась**. Потом, чтобы ты, услышав "сшедший", не подумал, что сшедший уже не находится на небе, говорит «сущий на небесах». Итак, услышав, что сшел, не подумай, что Я не нахожусь там; но **Я и здесь присутствую телесно и там восседаю со Отцом по Божеству**.

"И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, Дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодетельности, совершенном для нас чрез крест. **Ибо крест и смерть – причина благодати, подаваемой нам чрез крещение**, так как при крещении изображаем смерть Господню.

Не говорит прямо, что Я буду распят, но **напоминает о змие и о древней истории (Чис. 21, 5–9) и таким образом за раз, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового Завета**, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника); с другой стороны, научает, что **если иудеи избегали смерти чрез взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него**. Сличи, пожалуй, образ с истиною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – Человек, но – свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в по-

добии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда – взирающие избегали телесной смерти, а мы – избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне – Христос исцеляет язвы от дракона мысленного.

Когда слышишь **«должно вознесена быть»**, **понимай так: быть повешену**. Ибо Он **повешен был на высоте**, чтобы Освятителю землю хождением по ней освятить и воздух. **«Вознестись»** понимай и так: **быть прославлену**. Ибо крест стал поистине высотой и славою Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил кня-

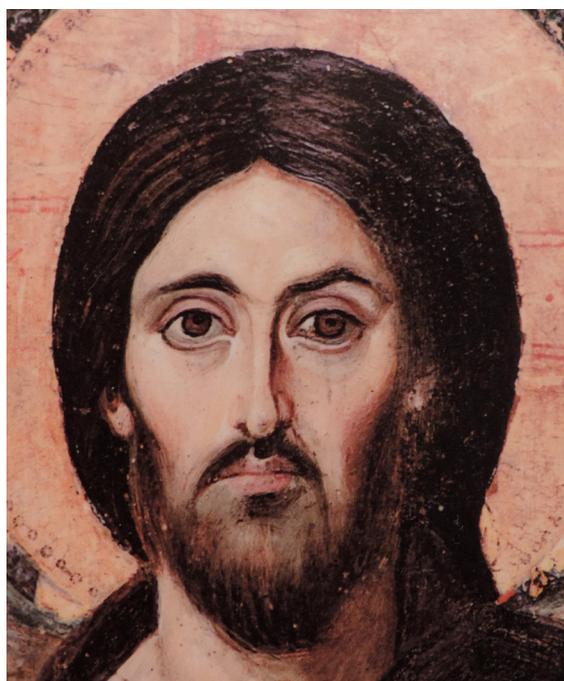
зя мира сего.

Объясню несколько. **Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил.** До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А как Господь оказался безгрешным, то диавол что мог найти в Нем заслуживающего смерти? А как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему, как согрешившему.

И иначе. Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь. Господь, прошедши чрез то и другое, оказался непобедим. Искушитель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия (Мф. 4:3, 6, 9); но, нашед Его непобедимым чрез это, употребил великую хитрость, навел скорбь, чтобы, по крайней мере, чрез нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев, но и при этом – нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: «**Отче! Не поставь им греха сего**» (Лк. 23, 34). Видишь ли, как Он победил тем, чем, по-видимому, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славою.

"Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного".

Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного (1Ин. 4, 9). Если бы Он отдал и ангела, то и это дело было бы не мало. Почему? Потому, что ангел – верный и покорный Его служитель, а мы – враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он?! Опять, если бы

Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он отдал Единородного. Можно ли же достойно воспеть Его благодать?

Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова «Сын», то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется Единородным и Сыном, слово «Единородный» нельзя понимать так, как вы, но так, что Он один только рожден от Отца.

Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Человеческий шшел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку **по причине единства Лица и единства Ипостаси**, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слово. «Отдал, – говорит, – Бог Сына Своего на смерть». Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по Ипостаси Один и Тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается на смерть Сын, который действительно и страдал в собственной плоти.

"дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека – та, чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно, чтобы не погиб; другое, чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кои в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временною, но вечною и неразрушимою.

"Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него".

Поелику два пришествия Христовы, одно уже бывшее, а другое – будущее, то о первом пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что, если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, как и Павел говорит (Рим.3,23), но преимущественно для того пришел, **чтобы спасти мир**. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха (Рим.3,20) и осуждения преступников.

Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, первое пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены; а **второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его**.

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (6:11-18)

Видите, как много написал я вам своею рукою.

Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Немного поговорив в нравственном духе, он снова возвращается к прежнему, что тревожило его сердце, и показывает, что сам, собственноручно, написал все это послание, не для того, чтобы только показать к ним любовь, но **чтобы и уничтожить злое подозрение**. Так как клеветали, что он проповедует **одним одно, другим – другое**, поэтому он вынужден был дать письменное свидетельство своей проповеди. А прочие послания писали другие, сам же он подписывал только приветствие. Выражение же «как много» указывает не на обширность, а на некрасивость письма, как бы говоря: **хотя я и не умею прекрасно писать, однако принужден был собственноручно написать это послание.**

"**Желающие, – говорит, – хвалиться по плоти**", то есть у людей, именно у иудеев (ибо они порицали их как отступников от отеческих обычаев), **«принуждают вас обрезываться»**, оправдываясь пред иудеями чрез вашу плоть. А словом «принуждают» показал, что они неохотно переносят его, и вместе с тем дает им побуждение к возвращению, как невольню заблуждающимся.

"только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов". И по другой, говорит, причине они делают это. Ибо, чтобы не подвергнуться им преследованию и гонению из-за креста и веры, — потому что они преступают ее и обрезаются, — они желают и другим быть участниками в обрезании.

"ибо и сами обрезающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти". Не по человекоугодию только, говорит, но и по честолюбию делают это. Ибо не по ревности к закону и не ради благочестия, говорит он, совершают они это, но из-за честолюбия: «дабы похвалиться в вашей плоти», то есть чтобы похвалиться обрезанием вашей плоти, **так как они якобы ваши учителя** и имеют вас учениками.

"А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа". Те, говорит, пусть хвалятся обрезанием, делом отмененным, но для меня да не будет другой похвалы, «разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (то есть **верой в Распятого**), который (крест) отменил закон. Отвращался от сего как непотребного, призывая даже на это помощь Божию.

В чем же состоит похвала о кресте? В том, что для меня, недостойного, был распят Господь, так возлюбивший меня, что предал даже Самого Себя.

Итак, для Павла и для всякого верующего **крест служит предметом похвалы, потому что в нем проявляется любовь Господа к нам.** И какой раб не хвалится любовью своего господина?

"которым для меня мир распят, и я для мира". Миром называет житейские дела: славу, богатство, удовольствие. Итак, они умерли для меня и я мертв для них: двойное умерщвление. И они не могут овладеть мной, так как мертвы, и я сам прибегнуть к ним, потому что мертв.

Не указывай, говорит он, мне на обрезание, которое не имеет никакой силы и бесполезно, как и необрезание: ибо Христос все обновил и требует от нас **новой жизни.**

Жизнь по Христе **«новая тварь»** потому, что души ваши, обветшавшие грехом, теперьновились крещением, и потому, что в будущем веке, обновившись телом и сделавшись нетленными, мы удостоимся нетления и славы.

Итак, кто пребудет в этом правиле новой жизни по образу Христа, избегая обветшавшего и потерявшего силу обрезания, тот достигнет мира с Богом, освободившись от грехов, которые делают Бога врагом нам, и удостоится человеколюбия, не подвергаясь уже ненависти, как враг Божий, но удостаиваясь милосердия, так как наступил для него мир крестом и благодатью. И таковые составляют Израиля в собственном смысле, как видящие Бога, а те, которые не таковы, хотя бы и были израильянами по роду, ложно так называются. А это заимствовал Павел у Давида, который говорит: мир на Израиля (Пс.114:5).